

Чэнь Сяо принес искренние извинения. Ранее он помогал Цинь Гэ купить завтрак, как вдруг Му Линлин бесцеремонно вклинилась в очередь. Когда он обернулся, то нечаянно испачкал её платье маслом. Хотя вина была явно на стороне Му Линлин, светское воспитание Лу Шэньюя заставило его первым пойти на примирение.

Му Линлин, однако, не оценила жеста и продолжила пронзительно кричать, обвиняя Чэнь Сяо:

— Компенсация?! Ты вообще кто такой? Думаешь, тебе хватит денег? Да если тебя самого продать, и то не хватит!

— Девушка, я прошу вас, умерьте свой пыл, — спокойно произнес Чэнь Сяо.

— Он уже извинился, чего же вы еще хотите? — вступилась за него одна из женщин.

— Вот именно! Если дадите мне это платье, я за полчаса отстираю все пятна! Зачем же требовать компенсацию?

Му Линлин в ярости указала дрожащим пальцем на окружающих:

— Вы... вы все просто лягушки на дне колодца! Вы хоть знаете, кто я такая?! Как вы смеее так со мной разговаривать!

— Кем бы ты ни была, нельзя же вести себя так нагло?

— Верно!

Цинь Гэ, одетый в простую одежду, сидел неподалеку на крыше, грыз семечки и вместе с 250 наблюдал за представлением.

— Хозяин, не пойдешь спасти красавицу? — 250, обхватив двумя пухлыми лапками леденец, сделал лизнул его.

— Неужели ты думаешь, что из-за такой мелочи мне стоит вмешиваться? Чэнь Сяо — не слабая девица.

Внизу Чэнь Сяо начал терять терпение. Сяогэ еще не завтракал, и если он продолжит препираться с этой женщиной, еда остынет.

— Девушка, я не хочу с вами ссориться. Вы скажете прямо, нужна вам компенсация или нет? Если нет, то у меня есть дела, я ухожу!

Му Линлин на самом деле было плевать на стоимость платья, она просто хотела на ком-нибудь сорвать злость. Но то, что окружающие начали открыто осуждать её, заставило её окончательно потерять самообладание. Не успев выплеснуть гнев, она увидела, что Чэнь Сяо снова заговорил, и, оскалившись, бросилась к нему, пытаясь расцарапать лицо.

— Заткнись, ты, ничтожество! Да кто ты такой?!

Две секунды спустя.

— А-а! Отпусти! Отпусти меня! — Чэнь Сяо железной хваткой вцепился в запястье Му Линлин, сжимая его так, словно хотел раздробить кости.

— Думаю, с тебя хватит, не находишь? — его мрачный взгляд заставил Му Линлин содрогнуться от ужаса, но она все же попыталась напустить на себя храбрость дрожащим голосом:

— Я... если ты меня не отпустишь, мой отец не оставит тебя в покое! Мой отец... мой отец — генерал Наньсин!

— О? И что с того?

— Он... он...

— Раз он воспитал такую дочь, значит, этот генерал не справляется со своими обязанностями. Думаю, эту должность стоит отдать тому, кто достойнее!

— Ты... ты хоть понимаешь, что даже если я убью тебя здесь, твой отец не посмеет сказать ни слова против!

— Ты... — Му Линлин расширила глаза от страха, — ты хочешь меня убить?! Ты... ты не посмеешь! Отпусти меня, отпусти!

Чэнь Сяо холодно хмыкнул и выхватил из рукава короткий клинок. Увидев это, Му Линлин впала в состояние полного помешательства, под её платьем на землю пролилась лужа, а резкий запах нечистот разнесся по ветру.

— Герой, погоди! — прежде чем Чэнь Сяо успел нанести удар, пожилой мужчина лет пятидесяти в тревоге подбежал к ним с охраной.

— Кто ты такой? Если это тебя не касается, лучше не лезь не в свое дело!

Старик с выражением глубокого стыда сложил руки в приветствии:

— Я генерал Наньсин, Му Сюй. Моя непутевая дочь оскорбила уважаемого посла, прошу, проявите милосердие!

Му Сюй упражнялся в фехтовании в поместье, когда слуга сообщил, что его внебрачная дочь устроила скандал на улице с послом из государства Шэньчи. Он так испугался, что чуть не выронил меч. Примчавшись сюда, он услышал слова Чэнь Сяо о некомпетентности и о том, что место генерала должен занять другой. Возразить было нечего: отец отвечает за проступки детей. Он слишком увлекся военными делами, забыв о воспитании в семье, из-за чего Му Линлин превратилась в позорящую его мегеру, да еще и по глупости перешла дорогу Чэнь Сяо. Теперь ему оставалось лишь умолять о пощаде.

— О, так это генерал Му. Генерал, вы так преданы стране, но стоит больше внимания уделять дому. Иначе однажды нарветесь на того, с кем шутки плохи, и не заметите, как умрете!

— Да-да, посол прав. Я обязательно строго накажу дочь, умоляю, сохраните ей жизнь! — Му

Сюй продолжал заискивающе улыбаться.

Чэнь Сяо будто раздумывал, и только когда со лба Му Сюя потек холодный пот, он равнодушно произнес:

— Что ж, сегодня я её отпущу. Но если подобное повторится, не вините меня! — с этими словами он с силой оттолкнул Му Линлин, так что та рухнула на землю, и отправился покупать новый завтрак — прежний уже совсем остыл.

Му Сюй облегченно выдохнул, еще раз поблагодарил Чэнь Сяо и велел слугам немедленно увести позорящую их Му Линлин. Вернувшись домой, он узнал, сколько лет Му Линлин пользовалась его именем, запугивая людей. Все боялись власти семьи генерала, поэтому позволяли ей творить что угодно. Она стала настоящим тираном в столице! Му Сюй в ярости применил семейное наказание, досталось и госпоже Фан.

Му Линлин еще не пришла в себя от ужаса. Она думала, что отец заступится за неё, но оказалось, что тот человек — посол из Шэньчи, с которым не рискнет связываться все государство Тяньянь! Она чудом избежала смерти, и на фоне этого наказание отца казалось сущей мелочью.

— Ваше Высочество, вечерний банкет скоро начнется, вам пора идти, — Жуси, как всегда, пунктуально напомнила Цинь Гэ.

Император лично контролировал отбор кандидаток для брачного союза, и в итоге выбор пал на трех родных принцесс. Они были самыми выдающимися из всей императорской крови, обладали прекрасными манерами, и их брак был наиболее выгоден для государства Тяньянь. Сегодняшний второй банкет был организован для того, чтобы посол Шэньчи сделал окончательный выбор, после чего начнется подготовка к отъезду.

Цинь Гэ махнул рукой, отпуская её, и еще раз поправил одежду. Сегодня вечером будет большой сюрприз, лишь бы его пожилой отец не испугался. На всякий случай он попросил 250 заранее добавить в чай лекарство от давления — продукция Системы была надежной.

Чэнь Сяо обнял Цинь Гэ со спины:

— Этот цвет тебе очень идет.

— Почему ты еще не вернулся в посольство? Если не переоденешься сейчас, не успеешь, этот сложный наряд требует много времени.

— Я уже переоделся. — Цинь Гэ оглянулся: Чэнь Сяо действительно был в парадном одеянии. Но почему его одежда была того же красного цвета, что и у него? Казалось, будто у них сегодня свадьба.

— Ладно, как хочешь.

Сегодняшнее торжество было не менее грандиозным, чем банкет в честь прибытия Чэнь Сяо. Собрались не только члены императорской семьи, но и все придворные. Линь Юэ старался скрыть досаду за дежурной улыбкой, мысленно проклиная Цинь Гэ. Неужели этот Вэнь Цюгу — главный босс, которого невозможно победить? Почему никакие удары на него не действуют? Он столько сил потратил, потерял важную пешку, а результата — ноль!

Но он не сдастся. Раз он пришел сюда, значит, он — главный герой, и небо обязательно будет на его стороне! Даже если Вэнь Цюгу — финальный босс, в конце он все равно падет от его руки!

Цинь Гэ, узнав о его мыслях, усмехнулся: он до сих пор считает Вэнь Цюгу NPC из книги. Это что, одержимость романами? Во всем нужно знать меру, нельзя так увлекаться, иначе можно сойти с ума от фантазий. Линь Юэ зашел слишком далеко, возомнив себя главным героем и начав так называемую контратаку, вредя другим ради своей выгоды.

Идиот.

Когда все собрались, Император с опозданием занял почетное место. Начали с танцев, чтобы гости расслабились перед обсуждением дел. Гибкие фигуры танцовщиц и их грациозные движения завораживали, многие не могли оторвать глаз даже после завершения номера. Император слегка кашлянул, возвращая всех к реальности и начиная свою речь:

— Сегодня мы собрались по двум причинам. Во-первых, отпраздновать год, прошедший под защитой духов предков, принесший нам хороший урожай. Во-вторых, потому что государство Шэньчи скоро станет для Тяньянь одной семьей. Это счастье для наших чиновников и народа!

— Это наше общее счастье! — придворные хором опустили на колени, и их мощные голоса заполнили зал.

— Объявляю, пусть три принцессы выйдут к трону! — двери зала медленно отворились, и три красавицы вошли, ступая с величавой грацией.

— Приветствуем Ваше Величество. — Их голоса звучали подобно пению иволги! Чиновники в зале украдкой бросали на них восхищенные взгляды. Они еще не видели принцесс, скрытых за стенами дворца, и не ожидали встретить такую красоту!

— Сюань Янь, Сюань Фэй, Сюань Цин, приветствуйте посла Сяо! — Император сиял от гордости: эти три принцессы были его лучшими дочерьми.

Однако, взглянув в сторону Чэнь Сяо, он обнаружил, что тот даже не смотрит в их сторону, словно их не существует, и продолжает оживленно беседовать с Наследным принцем. Более того... не знает ли он, но ему казалось, что атмосфера между Сяо Сюанем и Цюгу слишком странная. Это не походило на вежливое знакомство джентльменов, но и не было похоже на близость братьев. Это было... Император нахмурился, пытаясь подобрать слово, но оно вертелось на языке, не желая слетать с губ.

— Господин посол, три принцессы прибыли, прошу вас выбрать одну из них от имени вашего правителя, — подсказал один из министров, видя, что Император молчит.

Цинь Гэ бросил на него косой взгляд, и Чэнь Сяо вспомнил, что сейчас не время для нежностей, встал и сказал:

— Благодарю Императора за труды, но наш Император-владыка прибыл лично!

— Что? Император-владыка Шэньчи здесь?!

— Где он?

Император поднял руку, пресекая ропот:

— Раз правитель вашего государства прибыл, я должен встретить его со всеми почестями. Где же он сейчас?

Император заметно нервничал. Шэньчи — не Тяньянь, там даже один градоначальник богаче его самого. А их мощь... достаточно вспомнить титул: другие правители — Императоры, а у них — Император-владыка, высший среди правителей. Ходили слухи, что он человек решительный и жестокий, и тот факт, что он тайно проник в страну, заставлял Императора сильно беспокоиться.

— Император-владыка уже в зале, и Император уже приветствовал его, — Чэнь Сяо улыбался.

— Приветствовал? Что это значит?

— Мы приветствуем Императора-владыку! — сопровождающие Чэнь Сяо пали ниц. Ритуал приветствия правителя был верным, но то, в какую сторону они поклонились, повергло всех в шок.

Они кланялись Сяо Сюаню!

Ха-ха, шутите?! Это было единственной мыслью всех, кроме Цинь Гэ. Император, забыв о манерах, воскликнул:

— Ты... ты Чэнь Сяо?

Чэнь Сяо невозмутимо кивнул:

— Если Ваше Величество не верит, пригласите господина Суна. Он был послом в Шэньчи и обязательно узнает меня.

— О... не нужно, не нужно! — Император поверил. Господин Сун действительно был там, и раз этот человек так говорит, значит, он — Император-владыка Чэнь Сяо.

— Ваше прибытие стало для меня большой неожиданностью. Но раз вы здесь, то вопрос о браке... — подумал Император: может, так даже лучше. Он увидит страну, выберет принцессу, и это укрепит дружбу.

Принцессы переглянулись, в их глазах вспыхнул дух соперничества. А когда они посмотрели на Чэнь Сяо, то покраснели от смущения. Император-владыка был так хорош собой! Мысль о

том, что их будущий муж — такой красавец, заставила их шеи алеть. Ходили слухи, что он еще не женат, значит, они станут хозяйками гарема. Это было как манна небесная!

— Эти три принцессы прекрасны, как луна и цветы, но они — не те, кого я люблю, — слова Чэнь Сяо заставили принцесс побледнеть. Император был в ярости: ты так долго жил здесь, я старался, выбирал, а ты воротишь нос? Неужели твои женщины в Шэньчи поголовно красавицы, каких свет не видывал?!

— Ваше Величество, не гневайтесь, — Чэнь Сяо заметил мрачное лицо Императора и попытался смягчить тон. — Я не отвергаю принцесс, просто мое сердце уже занято, поэтому я вынужден отклонить вашу доброту.

— О? И какая же девушка удостоилась чести быть избранной вами? — если у него уже была жена, то почему он обещал титул Императрицы-консорта принцессе Тяньнянь? Значит, он выбрал кого-то здесь, но за это время не было слышно, чтобы он с кем-то сближался.

Чэнь Сяо улыбнулся и, ничего не ответив, взял Цинь Гэ за руку, притягивая его к себе.

В зале воцарилась гробовая тишина. Цинь Гэ подумал: если бы это рисовали в манге, над головами присутствующих пролетела бы ворона с многоточием.

Когда шок прошел, поднялся гул голосов. Некоторые терли глаза, словно картинка могла исчезнуть, но поза Цинь Гэ и Чэнь Сяо не менялась.

— Вы... что это значит? — с трудом выдавил Император. Выходит, этот Чэнь Сяо... любит мужчин?! Зачем тогда он затеял союз с Тяньнянь?! Играл с ним? И теперь он вспомнил то самое слово, которое вертелось на языке: двусмысленность! Именно поэтому атмосфера между Цюгу и Сяо Сюанем была такой странной!

— Прошу прощения, Ваше Величество. Я действительно хотел породниться с Тяньнянь, но прибыв сюда, понял, что Цюгу — единственный, кого я люблю. Прошу простить мою вину! — Чэнь Сяо обманывал Императора: не скажешь же, что он приехал искать жену под предлогом союза.

Оказалось, это любовь с первого взгляда. Император почувствовал, как гнев утихает: даже правитель величайшей страны не властен над чувствами. Он просто был ошарашен. Однополая любовь была обычным делом, он не возражал, но как отец, он инстинктивно сопротивлялся тому, что сын уедет далеко.

— Что вы, Император-владыка. Чувствами трудно управлять. Но если Цюгу будет проявлять строптивость, прошу, проявите снисходительность! — лишь бы это не было минутной прихотью, иначе жизнь Цюгу превратится в ад. Тяньнянь слабее Шэньчи, он не сможет защитить его. Все, что он мог — это надеяться, что даже если чувства остынут, Чэнь Сяо обеспечит ему достойный конец.

Чиновники умолкли. Принцессы горько улыбались: столько сестер боролись за это место, а проиграли старшему брату. Ирония судьбы.

Линь Юэ был в ужасе. В книге все было не так! Чэнь Сяо, надежный старший брат Му Сиси, влюбился в главного героя Вэнь Цюгу? Неужели это эффект бабочки из-за его попадания в этот мир? Сила воздействия оказалась слишком велика!

После шока пришло отвращение. Как натурал, любящий девушек с пышными формами, он не мог представить, как два мужика... это же тошнотворно! Теперь он чувствовал, что даже дышать с ними одним воздухом противно, повсюду мерещились микробы.

Он отпил чаю, чтобы унять тошноту. Когда он поможет новому вану взойти на трон, он обязательно изменит законы и прикажет казнить всех любителей мужчин! Нужно изменить этот мир, где все считают это нормальным!

Тем временем Чэнь Сяо, не дожидаясь ответа Императора, вышел из-за стола и опустился перед ним на одно колено.

— Что вы делаете?! Это оскорбление для меня!

Чэнь Сяо отказался от помощи:

— Ваше Величество, если говорить о государственных интересах, этот поклон позорит мой статус. Но сейчас я не Император-владыка Шэньчи, я — ваш зять. Приветствие зятя тестю — дело естественное, прошу, примите его!

Император и ошеломленные придворные смотрели на Чэнь Сяо со сложными чувствами. Этот жест внушил Императору капельку уверенности в будущем Цинь Гэ: если бы это не была истинная любовь, правитель страны не опустился бы до такого. Возможно, Цюгу действительно нашел свой приют...

— Тесть, доверяю Цюгу вам, не беспокойтесь!

Император похлопал его по плечу:

— Раз ты так говоришь, я воспользуюсь правом старшего, приму твой поклон и назову тебя зятем. Цюгу теперь на тебе!

— Слушаюсь, — ответил Чэнь Сяо.

Союз был успешно заключен, хотя выбор партнера был не совсем тем, на что рассчитывали.

После банкета Цинь Гэ начал «приданое собирать». Императрица-консорт, утирая слезы радости, помогала ему упаковывать вещи. Несколько огромных повозок уже были забиты, но ей казалось, что этого недостаточно.

— Двести пятьдесят, что сейчас делает Линь Юэ?

— А... — 250 потянулся и зевнул, — не знаю, только проснулся. Сейчас посмотрю.

— Он собирается подкатить к Девятому вану, как раз в пути.

— Я как раз раздражен, вылей на него ведро воды.

— Хе-хе, слушаюсь! — И Линь Юэ, шедший по своим делам, внезапно оказался облит ведром грязной воды с ужасным запахом. Он оглядывался, но так и не узнал, чьих это рук дело.

<http://bllate.org/book/18635/1794502>